

Глава 58. Зеркало 06

Увидев его изумление, Люй Пин нахмурилась, а Жэнь Цзюй робко произнёс:

— Вы... сомневаетесь, что мы игроки?

Ци Бай едва сдержался и хотел переспросить, но Лу Хуэй вовремя его остановил:

— Не трать попытки впустую.

Он быстро взял себя в руки:

— Просто спроси всех сразу: «Вы игроки?»

Ци Бай немедленно повторил вопрос.

Все охотно ответили — и он получил результат:

[Все говорят правду]

Ци Бай:

— ...Все говорят правду.

Способность Ци Бая была улучшенной — он определял не просто ложь, а «глубину» убеждённости. То есть невозможно было обмануть его ни через промывку мозгов, когда человек искренне верит, что он игрок, ни через самовнушение.

Лу Хуэй тихо цокнул языком и спокойно, но напряжённо произнёс:

— Тут что-то не так.

Он повернулся к Мин Чжаолиню:

— При входе в инстанс система объявила: в первом раунде отборочного тура участвуют две

тысячи двести тридцать игроков. Значит, при группе из шести человек получается триста семьдесят одна команда — и остаётся четверо лишних. Система сказала, что это не влияет на прохождение, то есть в трёхстах семидесяти одной квартире должно быть по шесть игроков... И лишь в одной — четверо? Число игроков не влияет на содержание инстанса? Но мне кажется, расселение по трём спальням слишком уж удобное — ровно по паре... А если везде по шесть, то кто эти двое лишних? Да и система чётко сказала «максимум шесть человек» — а у нас сейчас восемь, и никакой реакции! Нам даже разрешили ходить друг к другу в гости?

Изначально Лу Хуэй сомневался в Люй Пин и Жэнь Цзюе исключительно на основе системного объявления.

Но сейчас... системная подсказка оказалась неверной?

Как такое возможно?

Мин Чжаолин тоже размышлял над этим. Он уже собирался что-то сказать, но Лу Хуэй вдруг вспомнил нечто важное и повернулся к Люй Пин:

— ...Твоя перезарядка прошла?

Такой резкий поворот темы застал её врасплох:

— ...Должно быть, да. Мы с Жэнем рано встали.

Лу Хуэй отложил палочки:

— Тогда пошли. Посмотрим, что же такого мистического в том зеркале.

Люй Пин встала перед зеркалом, слегка дрожа от напряжения.

Но она была умницей — не стала ни спрашивать, ни уточнять, спасут ли её в случае чего. Зачем? Перед абсолютной силой у неё не было иного выбора, кроме как подчиниться.

Глубоко вдохнув, она активировала свою способность — [Око Истины]!

В её чёрных зрачках на миг вспыхнули древние руны — и тут же она обмякла, будто душу вынули, резко откинувшись назад.

Жэнь Цзюй, стоявший позади, мгновенно подхватил её — похоже, такое случалось не впервые.

Опершись на него, Люй Пин выпрямилась и выдохнула:

— Ничего нет. Не показывает никаких проблем. Просто... обычное зеркало.

Лу Хуэй приподнял бровь:

— В зеркале ничего нет? Даже тебя самой?

Последний вопрос прозвучал странно и у Люй Пин по коже пробежали мурашки:

— Да...

Лу Хуэй усмехнулся. Его догадка подтвердилась.

Хотя он сам никогда не описывал способность [Око Истины], по словам Люй Пин он понял, что, если зеркало абсолютно нормальное, при использовании способности в отражении должна быть видна она сама. А раз её там нет...

Он пристально посмотрел на Люй Пин и Жэнь Цзюя и задал вопрос, ответ на который уже знал:

— Когда вы вошли в игровой мир? Помните?

Люй Пин и Жэнь Цзюй опешили. Люй Пин машинально начала:

— Мы, конечно...

Но не договорила — её лицо исказилось ужасом.

А Жэнь Цзюй, поддерживавший её, взмок от холода:

— Яблочко... мы же...

Он растерянно застыл:

— Насколько я помню, мы начали играть лишь через несколько лет после работы...

Но сейчас они выглядят максимум студентами — и то если быть добрым. Скорее, типичные старшекласники. Сами они ощущали себя слишком «молодыми».

Мин Чжаолинь чуть приподнял бровь, поняв ход мыслей Лу Хуэя.

И вновь поразился: его ум действительно опережает их всех на много шагов вперёд.

Лу Хуэй тем временем не дал им погрузиться в панику:

— Сначала ответьте на вопрос, потом разбирайтесь с остальным. Вы начали встречаться ещё в юности?

— ...Да. — глубоко вздохнув, ответила Люй Пин, пытаясь взять себя в руки. — Мы сошлись в старших классах, а потом... потом... что было потом?

Она прошептала, будто во сне:

— Я плохо помню... Помню только, что мы были вместе — с университета до работы... Но почему, почему все эти воспоминания такие расплывчатые?!

Её голос срывался на истерический и она машинально потянулась к Лу Хуэю, ища поддержки:

— ...

Однако Лу Хуэй лишь увидел, как она приоткрыла рот и в тот же миг раздался двойной стеклянный треск, будто одновременно лопнули два стеклянных сосуда. Люй Пин и Жэнь Цзюй одновременно взорвались!

Бесчисленные осколки стекла во все стороны ударили в стены. К счастью, помещение было небольшим, и ради безопасности Ци Бай с Яо Хаохао находились в другой комнате. Ближе всех оказались лишь Лу Хуэй и Мин Чжаолин, но даже он не успел среагировать. Мин Чжаолин рванул его назад, одной рукой утащив за собой, а другой схватив полотенце с вешалки и резко накинув его вперёд, как щит.

Осколки со звоном посыпались на пол.

Чжу Люй, стоявшая у двери, успела прикрыться курткой от боевого костюма — к счастью, спецодежда из «Утопии» обладала защитными свойствами.

Она опустила взгляд на разбросанные повсюду неровные осколки и увидела в них чёткие, но искажённые отражения:

— ...Зеркала.

[Не смотри в зеркало]

[Не разбивай зеркало]

Имелось в виду именно это зеркало?

Чжу Люй посмотрела на Лу Хуэя, который тихо цокнул языком — мол, не успел спасти. Она, как и Мин Чжаолинь, окончательно осознала, что мозг Цзюнь Чаоманя действительно работает на уровне ТОП-1. Поэтому она спросила прямо:

— Какие сейчас мысли?

Лу Хуэй не стал скрывать:

— Сейчас я думаю, что...

Но не договорил, потому что зеркало над умывальником перед ними вдруг тоже взорвалось!

Лу Хуэй вздрогнул и машинально обернулся, но Мин Чжаолинь уже встал между ним и летящими осколками.

Лу Хуэй верил, что тот отразит всё. Но почему-то в следующий миг он ощутил, будто огромный осколок насквозь пронзил его тело и пригвоздил к полу...

В глазах потемнело.

.

Сознание вернулось к Лу Хуэю на диване в гостиной.

Он открыл глаза и тут же вскочил на ноги, рядом раздался ленивый голос:

— А-Мань.

Лу Хуэй обернулся. Мин Чжаолинь сидел на диване, склонив голову набок:

— С тобой всё в порядке?

Сначала Лу Хуэй не заметил странности — в голове стояла лишь последняя картина перед потерей сознания:

— ? Что случилось после взрыва зеркала?

Он нахмурился:

— Ты же стоял передо мной. Почему мне показалось, будто меня насквозь проткнуло?

Пока говорил, он ощупал себя — ни ран, ни боли, всё цело. Но...

Лу Хуэй уставился на свой костюм — теперь это была спецодежда, купленная в игровом мире. Мин Чжаолинь тоже сменил одежду, а волосы, которые «вчера» были распущены, сейчас были собраны в хвост — как «в первый день». По спине пробежал холодок.

Мин Чжаолинь приподнял бровь, явно удивлённый:

— О чём ты?

Лу Хуэй: «?»

Он не стал первым делом спрашивать, почему тот ничего не помнит, а резко повернул голову к часам.

Круглые настенные часы висели на прежнем месте — но дата изменилась.

Не [28 мая], а [29 мая].

Зрачки Лу Хуэя сузились. Он посмотрел на Мин Чжаолиня:

— Ты не помнишь, что только что произошло?

Тот выглядел искренне озадаченным:

— А-Мань, тебе приснился кошмар?

Лу Хуэй не успел ответить, как позади раздался голос:

— Эй, брат.

Он обернулся. Ци Бай стоял за его спиной, почёсывая затылок:

— Я перерыл все книги, но так и не нашёл имени ребёнка этой семьи. Много пометок, а имени ни разу. Странно же.

Он буркнул себе под нос:

— Как так можно — перепутали учебники с одноклассниками? Или они вообще в школу не ходили?

Лу Хуэй впервые за долгое время услышал от Ци Бая такой чёткий и уверенный монолог — без тени сомнения, без колебаний. И в груди что-то дрогнуло, отозвалось тёплым умилением.

Нет.

Это не тот Ци Бай, которого он знает.

Лу Хуэй всмотрелся в лицо парня: меньше измождённости, меньше худобы, больше юношеской дерзости — и в переносице даже тень подростковой гордости. Но главное...

Этот Ци Бай чуть ниже ростом.

И моложе.

Лу Хуэй вспомнил свою догадку и мысленно выдохнул.

Он не ожидал, что переход на «следующий день» произойдёт именно так.

Не ожидал, что Ци Бай «изменится».

Спокойно, будто проверяя гипотезу, он спросил:

— А Лу Юаньюань где?

Ци Бай опешил:

— Э-э... брат, ты чего?

Ци Бай почесал затылок, явно недоумевая, но уже без прежней робости и осторожности и прямо сказал:

— Сестра Юаньюань с нами вообще не в одной команде.

Дальше Лу Хуэю даже не пришлось спрашивать, кто же их товарищи по инстансу. Из соседней комнаты вышла Чжу Люй, нахмурившись:

— Ты что-то активировал?

Маска на лице, рост, манера говорить — всё осталось прежним. Но Лу Хуэй знал, что это уже не та Чжу Люй, которую он знал.

Хорошо.

Четверо.

Остаётся ещё двое.

С лестницы спустились ещё двое игроков — оба Лу Хуэю были незнакомы.

Выглядели молодо, лет двадцати с небольшим.

Хотя возраст — плохой ориентир. Пока Лу Хуэй мог с уверенностью сказать, что «не свои» лишь Ци Бай и Чжу Люй. Да и то — назвать их «чужими» было бы неверно. Просто...

Лу Хуэй выдохнул и резко развернулся. Сжав кулак, он со всей силы замахнулся на Мин Чжаолиня!

Остальные вздрогнули, но Мин Чжаолинь мгновенно схватил его за запястье, не только остановив удар, но и рванув Лу Хуэя к себе.

Сила у него была нечеловеческая и Лу Хуэй, врезавшись в диван, едва удержал равновесие — одно колено впилося в мягкую обивку, другая рука упёрлась в спинку. Но он тут же оттолкнулся, вскочил и вцепился в воротник Мин Чжаолиня.

Тот невинно склонил голову набок. Лу Хуэй навис над ним, обдавая горячим дыханием ухо, и прошипел сквозь зубы:

— Так весело меня обманывать?

Мин Чжаолинь моргнул. Он собирался продолжать притворяться, но с губ сами собой слетели слова, полные живого интереса:

— А-Мань, как ты догадался?

Лу Хуэй фыркнул.

Конечно, догадался.

В этом инстансе у Мин Чжаолия не могло быть «двойника».

У всех есть прошлое, но не у него.

Разве что зеркало способно отразить игрока, уже вошедшего в игровой мир... Но Лу Хуэй чувствовал, что для такого «отражения» нужны особые условия.

А пока...

Лу Хуэй, не разжимая пальцев на воротнике, поднялся во весь рост и холодно сверху-вниз уставился на Мин Чжаолия:

— Поговорим наедине.

Мин Чжаолия тихо рассмеялся, отпустил его кулак и с покорным видом поднял руки:

— Договорились.

Они ушли в спальню. С Мин Чжаолием на страже можно было не бояться подслушивающих.

Лу Хуэй закрыл дверь и посмотрел на улыбающегося Мин Чжаолия. Может, потому что после «перелистывания страницы» весь мир стал чужим — а этот человек остался единственным знакомым — злость куда-то испарилась.

Впрочем, кроме игровой логики, Лу Хуэй знал Мин Чжаолия слишком хорошо. Знал его дурацкий характер. Если бы он правда ничего не помнил — не стал бы отшучиваться про «кошмар». Скорее напомнил бы: «Мы же только что делали то-то», намекая, что проблема в собеседнике.

Лу Хуэй выдохнул, уже без раздражения:

— Ты вообще, когда перестанешь меня подкалывать?

Мин Чжаолия приподнял бровь, не отрицая:

— А-Мань, ты так мило ершишься.

Лу Хуэй: «?»

Он с ужасом уставился на него:

— ...Ты точно Мин Чжаолинь?

Мин Чжаолинь: «?»

Лу Хуэй пробормотал себе под нос:

— Ладно, странности в тебе водятся не первый день...

Он собрался с мыслями:

— ...Ты ведь тоже кое-что заподозрил?

Сказал Лу Хуэй и продолжил сам с собой:

— Зеркало способно отражать прошлую версию себя — скорее всего, ту, что существовала до входа в игровой мир. При этом у неё есть воспоминания об игровом мире, хоть и размытые. Пока они не начинают вдумываться — проблем не возникает. Как только такие двойники осознают, что с ними что-то не так, они взрываются. Самоликвидация вызывает настоящий взрыв зеркала. Пока неясно: нужно ли, чтобы взорвались все копии, чтобы зеркало лопнуло, или достаточно одной. А ещё насчёт взрыва зеркала... Я думаю, зеркало — это точка опоры этого «мира», его фундамент. Его разрушение означает переход — вниз или вверх. Провалиться ли при этом в реальный мир... Пока это под вопросом, зацепок нет.

Мин Чжаолинь не перебивал его и даже когда Лу Хуэй задал вопрос, промолчал.

Потому что он уже знал, что Цзюнь Чаомань обожает бросать вопросы, а потом сам же начинает бормотать себе под нос, раскладывая по полочкам.

Что думают другие — ему было неважно. Ему казалось, что в этом есть своя прелесть.

Лу Хуэй продолжил:

— И я считаю, что к условию «зеркало отражает прошлое "я"» нужно добавить ещё одно: возможно, стоит лишь появиться страху или ощущению «это не я», глядя на любой предмет, способный отразить тебя — и тогда условие выполнится.

— А ещё... — Лу Хуэй немного замялся. — Не уверен, есть ли у этого «прошлого» какие-то

конкретные точки отсчёта.

Мин Чжаолинь приподнял бровь, будто вовсе не слушал, и ответил так, что любой счёл бы его суховатым:

— Например?

Но Лу Хуэю было всё равно. Более того, он почувствовал в этом безоговорочное доверие — ведь Мин Чжаолинь выглядел так, будто вообще не думает, а просто следует за его мыслями. От этого Лу Хуэю почему-то стало легче:

— Например, возврат к моменту, когда ты сам себе кажешься хорошим, прекрасным. Или к тому, что было до какого-то сожаления. А может, к самому слабому состоянию? Конечно, скорее всего — ко всему сразу.

Лу Хуэй ненадолго замолчал:

— И ещё про зеркала.

— Зеркальный мир — он случайно обрушивается, или спускается слоями по какому-то порядку? Если случайно, то в чём ключ, чтобы найти настоящий мир, а не очередное отражение? Если есть порядок — то какой он? Допустим, при переходе в новое зеркало «движется» время — что тогда означает это время?

Вопросов у Лу Хуэя становилось только больше. Каждый новый порождал целую цепочку новых загадок, а иногда давал и неуверенный намёк на ответ:

— Неужели даты — это подсказка к различию зеркальных миров? Допустим, точка отсчёта — 28 мая. Двигаясь вперёд, к 29-му, мы погружаемся в своё прошлое. А шагая назад, к 27-му... возможно, именно там скрыта тайна этого мира.

Мин Чжаолинь понимал, что он говорил о сюжете этого инстанса.

Однако этот инстанс явно не просто история в обёртке — за сюжетной завязкой скрывается сама суть: зеркала. И чтобы разгадать такой инстанс...

— Боюсь, придётся не только идти вперёд, но и заглянуть назад.

Лу Хуэй вздохнул:

— Такие инстансы слишком уж замысловатые.

Придётся поломать голову.

Мин Чжаолинь не опроверг ни одну из его гипотез.

Он будто растворился в воздухе. Скрестив руки, он прислонился к дверце гардероба и даже начал вертеть в пальцах кончик собственных волос.

...Напоминая изящную статуэтку, застывшую на месте.

Лу Хуэй на секунду отвлекся, подумав: Такую безделушку, как Мин Чжаолинь, даже продавшись, не купишь.

Его мысли вернулись к инстансу:

— Главное — понять, как спровоцировать переход в зеркальный мир прошлых дней... Исчезновение, наверное, и случилось где-то там.

— И ещё та стена.

Лу Хуэй замедлился:

— Вдруг то место изначально было гардеробной, а потом её заделали? В гардеробных... бывают шкафы с зеркальными дверцами — так удобнее оценить себя со всех сторон. А иногда даже потолок делают зеркальным.

— Если так, то зеркало из сюжетной завязки, пожалуй, и вправду монстр.

Мин Чжаолинь наконец отпустил прядь волос:

— Так будем ломать?

Лу Хуэй не стал ждать пока тот выскажет своё мнение, и после раздумий покачал головой:

— Пока нет... И, к тому же, есть кое-что поинтереснее, чем ломать стену.

Говоря это, он с лёгкой усмешкой вытащил из кармана маленький ключ.

Это был тот самый ключ, который они ранее извлекли из круглых настенных часов.

Авторское послесловие:

Вы знаете, какие чувства меня посетили, пока я проверяла эту главу?.. Точно такие же, как и в заголовке... Ломает голову...

<http://bllate.org/book/12898/1501642>